

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.23>

Салпагарова Людмила Андреевна

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

В статье рассматривается актуализация социокультурных смыслов демаркации научного и ненаучного знания в современной философии. Выявляются интеллектуальные и социальные предпосылки этой актуализации. Характеризуются основные варианты решения проблемы демаркации в истории философии (Бэкон, Декарт, неопозитивизм, постпозитивизм). Анализируются паранаука, псевдонаука и девиантная наука как основные составляющие массива ненаучного знания. Отмечается социальная значимость демаркации науки, связанная с ее возрастающим авторитетом и ролью в решении современных социокультурных, антропологических и цивилизационных проблем. Определяется рациональность как ведущий критерий научного познания и ценность современного общественного развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 117-121. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Барт Р.** Избранные работы: семиотика, поэтика. М.: Изд. группа «Прогресс»; Универс, 1989. 616 с.
2. **Бергсон А.** Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. С. 50-160.
3. **Бергсон А.** Творческая эволюция [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.me/creative_evolution/vol1/1 (дата обращения: 01.07.2019).
4. **Вернадский В. И.** Проблема времени в современной науке // Известия Академии наук СССР. Серия 7. Отделение математических и естественных наук. 1932. № 4. С. 511-541.
5. **Винер Н.** Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 199 с.
6. **Зиновьев А. А.** Логическая социология. М.: Социум, 2002. 266 с.
7. **Кнорр-Цетина К.** Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 101-124.
8. **Леви-Строс К.** Первобытное мышление / пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. 392 с.
9. **Луман Н.** Введение в системную теорию / под ред. Д. Бергера; пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 360 с.
10. **Луман Н.** Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
11. **Флад К.** Политический миф. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.
12. **Шюц А.** Избранное. Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с.
13. **Шюц А.** Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
14. **Элиаде М.** Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
15. **Colucci C. C.** Shaping Colombia's Stability through Strategic Communication: Evaluating U.S. Effectiveness. Leavenworth, Kansas, 2009. 28 p.
16. **Pfetsch B.** Politische Kommunikationskultur // Politische Sprecher und Journalisten in der Bundesrepublik und den USA im Vergleich. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2003. S. 510-511.

TEMPORAL ORGANIZATION OF SOCIAL MYTH

Ryabtsev Sergei Viktorovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kirillov Pavel Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dubna State University
matilda-9972@mail.ru; kirillov_pe@mail.ru

The article analyses the functioning and reproduction of mythological conceptions establishing idealized life activity models in social consciousness. The authors point out that comfortable social interaction implemented by means of temporal transformations of mythologies is achieved through cognitive and factological extension of social reality. The time factor role in the process of actual mythology formation is identified. The paper introduces the conception of a visible, visual myth implemented in social practices and concludes about the considerable role of temporally organized social mythology in the process of reproducing social relations.

Key words and phrases: social myth; temporality; perceptual time; conceptual time; visible myth; picture of reality.

УДК 167.7

Дата поступления рукописи: 20.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.23>

В статье рассматривается актуализация социокультурных смыслов демаркации научного и ненаучного знания в современной философии. Выявляются интеллектуальные и социальные предпосылки этой актуализации. Характеризуются основные варианты решения проблемы демаркации в истории философии (Бэкон, Декарт, неопозитивизм, постпозитивизм). Анализируются паранаука, псевдонаука и девиантная наука как основные составляющие массива ненаучного знания. Отмечается социальная значимость демаркации науки, связанная с ее возрастающим авторитетом и ролью в решении современных социокультурных, антропологических и цивилизационных проблем. Определяется рациональность как ведущий критерий научного познания и ценность современного общественного развития.

Ключевые слова и фразы: демаркация; наука; ненаука; лженаука; паранаука; девиантная наука; рациональность; верификация; фальсификация.

Салпагарова Людмила Андреевна

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск
lyudmila.salpagarova@yandex.ru

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ**

Актуальность исследования проблемы демаркации науки определяется тем, что реальные изменения, происходящие в самой науке, с одной стороны, и антисциентистская критика науки – с другой, приводят

к распространению в современной культуре различных форм ненаучного знания. Действительно, реальный процесс развития науки связан с усложнением ее дискурса, усилением абстрактности теоретических построений и одновременным ослаблением требований к жестким нормативам рациональности.

Практическая значимость исследования этой проблемы определяется возрастающим авторитетом науки и тем фактом, что далеко не каждое знание, претендующее на статус научного, заслуживает его. В условиях неочевидности мировоззренческого компонента науки появляются недобросовестные, но внешне наукообразные гипотезы и теории, пытающиеся дать нетрадиционное объяснение некоторым необъясненным явлениям, а также различные учения астрологов, уфологов, парапсихологов, «нетрадиционных целителей» и т.д.

Целью статьи выступает социально-философский анализ проблемы разграничения науки и ненауки, которая квалифицируется как проблема демаркации. **Исследовательская задача** данной статьи состоит в выявлении механизмов и способов демаркации постнеклассической науки с другими формами познания, которое осуществляется в многообразных социально-культурных формах, выработанных в ходе исторического развития.

Методологическим основанием решения этой задачи служит синтез феноменологического подхода, дающего возможность осуществить историко-интенциональный анализ научной рациональности и выявить ее социокультурные смыслы, и стратегии историко-критического анализа, выработанного сторонниками постпозитивизма и переносящего интерес на динамическую поливариантную модель науки, позволяющего исследовать множество исторических типов науки.

Научная новизна выводов заключается в соединении проблемы демаркации с ролью в решении современных социокультурных, антропологических и цивилизационных проблем и определением рациональности как ведущего критерия научного познания и ценности современного общественного развития.

Исторически проблема демаркации появляется вместе с возникновением самой науки и артикулируется в трудах одновременно сторонников эмпиризма и рационализма – Ф. Бэкона и Р. Декарта. Несмотря на это методологическое противопоставление, они оба акцентируют внимание на том, что научное знание отличается от обыденного, поскольку не является продуктом непосредственного созерцания мира. Чтобы стать субъектом научного познания, индивид должен произвести процедуру своеобразного очищения сознания, связанную либо с радикальным сомнением (Декарт), либо с преодолением идиологов познания (Бэкон) [2, с. 216].

В дальнейшем проблема демаркации была актуализирована И. Кантом, который обратил внимание на конструктивный характер познания и постулировал противоположность субъекта и объекта познания. В этой ситуации обострилась проблема значимости и всеобщности научных истин, связанная с вопросом о том, каким образом субъект может познать мир не таким, каким он предстает перед нашим разумом, а таким, каким он является на самом деле. Для разрешения этой проблемы Кант сформулировал требование, согласно которому научность теории определяется возможностью ее соотнесения с опытом [Там же, с. 218].

В XX веке у неопозитивистов Венского кружка это кантовское требование получило название принципа верификации: высказывание имеет смысл только в том случае, если оно эмпирически проверяемо. Действительно, во многих ситуациях этот критерий позволяет в первом приближении отделить научные суждения от спекуляций, псевдонаучных учений и обращений к таинственным силам природы и мистическому опыту. Однако этот критерий не всегда бывает достаточно эффективен. Во второй половине XX века неопозитивизм стал утрачивать свое влияние в качестве основной исследовательской парадигмы и уступать место историко-критическому анализу научного знания в постпозитивизме. В отличие от неопозитивизма, делающего акцент на анализ готового знания и осуществляющего его формально-логическими методами, постпозитивисты работают в рамках так называемой экзистенциальной парадигмы, рассматривая науку не только как знание, но и как культурный феномен и социальный институт и обращаясь к закономерностям ее исторического развития.

Один из первых философов, перешедших на позиции историко-критического анализа науки, К. Поппер, заметив недостаточность верификационных проверок во многих случаях, в качестве метода демаркации предложил принцип фальсификации – принципиальной опровержимости любого утверждения, относимого к науке. Если теорию невозможно опровергнуть, значит, она находится вне науки [3].

Коротко обозначив основные вехи философского решения проблемы самоопределения науки, стоит сказать, что в последние десятилетия тема научно-культурной демаркации приобретает чрезвычайную актуальность, что обусловлено рядом интеллектуальных внутринаучных причин, к которым можно отнести следующие [8]:

- размывание границ между научным и ненаучным знанием;
- наличие серьезных разногласий в классификации ненаучных форм знания;
- активная критика существующих моделей концептуализации науки;
- развитие историко-критического понимания феномена науки;
- формирование оснований постнеклассической научной рациональности;
- ситуация критики и самокритики науки, а также противоборства теоретико-мировоззренческих установок сциентизма и антисциентизма.

Не меньшую значимость в актуализации проблематики демаркации имеют социальные причины, которые можно аккумулировать в следующих тезисах [9]:

- наука отстраняется от решения экзистенциальных, жизненных проблем, сосредоточиваясь на безличном объектном подходе;
- наука в своем классическом понимании противопоставляется ненаучным формам деятельности, рассматривает их как низшие;
- наука опасна не только своим техническим применением, на современном этапе она сращивается с властными структурами.

Таким образом, нравственные, ценностные, культурные ориентиры, которые служили человечеству, начинают меняться, в связи с чем научные парадигмы, выработанные и действующие в течение длительного времени, подвергаются пересмотру, внутренней и внешней трансформации. Современная наука в течение короткого времени совершила прорыв, благодаря которому привнесла влияние во многие сферы жизнедеятельности человека. Появление и развитие новых технологий, рост влияния знаний повлекли за собой изменения, которые коснулись многих областей человеческой жизнедеятельности.

Были кардинально переосмыслены отношения между человеком и миром, которые больше не рассматриваются с точки зрения отношений господства и подчинения. Особенностью развития науки в последние десятилетия стало то, что она вышла из тесных академических рамок и перешла в активное взаимодействие с практиками, имеющими прямое отношение к человеку и его жизни, не всегда достигая положительного результата в конечном итоге. Прежде научное знание опиралось на рациональность и объективность, внедряя свои методы и принципы действия повсеместно. С переходом от классического к неклассическому и постнеклассическому знанию в науке произошла переоценка эпистемологических характеристик науки, которая признала ограниченность научного познания, его субъективность, зависимость от исследователя, методов, форм получения знания. Таким образом, в науке стало невозможно утверждать, что получаемое знание соответствует абсолютной объективности. Отход от «невозмутимого, бесстрастного» знания подталкивает исследователей к введению в методологию исследования разных интерпретаций познаваемого объекта с использованием разных точек зрения.

В этой ситуации появляются идейные и социальные основания распространения ненаучных способов постижения мира, акцентирующих внимание на загадочности и таинственности окружающей нас реальности, расшифровать которую можно лишь «чудесным» образом. Устойчивость различных форм лженауки является следствием переоценки ценностей и транзитивного состояния индивидуального и коллективного сознания. При этом в ее распространении стоит особо подчеркнуть роль современных СМИ, которые, транслируя ее послы и результаты, успешно помогают лженауке в ее завоевании массовой аудитории.

Во всем массиве ненаучного знания можно выделить три основные формы: паранаука, псевдонаука и девиантная наука. Паранаука представляет собой учение о потаенных природных и психических силах и отношениях, скрывающихся за обычными явлениями (астрология, парапсихология, уфология и пр.). Она имеет, как правило, мистический умозрительный характер, ее сторонники полагают, что проникнуть в тайные «невидимые» связи природы можно лишь при помощи мистического созерцания или иных психологических процедур, требующих специальной подготовки. Псевдонаука (или лженаука), напротив, спекулирует на своем сходстве с научной деятельностью и пытается дать альтернативные решения известным нерешенным проблемам, например истории о древних астронавтах, о снежном человеке и т.д. Девиантная (анормальная) наука – это познавательная активность, которая не вписывается в рамки принятых в определенное время в науке образцов исследования, а значит, отклоняется от методологических и этических норм и эталонов, разделяемых большинством членов научного сообщества.

Очевидно, что многие из этих форм являются составными этапами сложного и противоречивого процесса развития научного познания, тогда как другие составляют явную антитезу научной рациональности. Особенно это касается девиантной науки, поскольку многие теории, считающиеся анормальными, могут со временем перестать считаться такими. Это связано с тем, что каждое знание, будучи продуктом своей эпохи, с неизбежностью воспринимает и ее историческую ограниченность. Многие крупные открытия первоначально воспринимаются как девиантные, поскольку они зачастую постулируют новшества, непривычные не только для обывателя, но и для научного знания, нарушают общепринятые в академическом сообществе нормы и эталоны научности. В дальнейшем они не только перестают восприниматься в качестве девиантных, но и способствуют изменению идеалов научности. Так произошло со многими известными теориями: механикой Ньютона, генетикой Менделя, квантовой механикой.

Особую опасность для культуры несет лженаука, которая существует в виде широкого многообразия форм: от астрологии до появившихся не столь давно уфологии, соционики, гомеопатии и др. Все они имеют общую черту – отклонение от идеалов науки и смешение компонентов практики, мировоззрения и научного знания. Онтологическим истоком лженауки выступает синкретичное знание, вбирающее в себя элементы научного и обывательского опыта, а также религии и мифологии. В лженауке происходит смешение науки с идеологией и политикой, для нее характерно самоцитирование и самореклама, отказ от независимых проверок и огульное отрицание научных знаний.

Основаниями для распространения лженауки служат социокультурные дефициты, для восполнения которых одной науки никогда не хватает [6]. Гносеологическими причинами появления разных версий лженауки в современной ситуации выступают следующие интеллектуальные процессы: недостатки института рецензирования; возрастание доли прикладных исследований и их узкая специализация; множественность научных идеалов и теоретико-методологический плюрализм. Также одним из основных мотивов распространения псевдонауки является стремление к решению социально значимых, но пока не имеющих адекватных объяснительных схем проблем.

В качестве социальных причин функционирования такого знания обычно называют общественные кризисы, которые вызывают трансформацию нормативно-ценностных систем и деформацию массового сознания. Опасность лженаучного знания состоит в том, что, будучи более доступным для обывательского восприятия, оно все более активно проникает в общественное сознание, динамично замещая собой традиционно сложившиеся области знания и принятые методы работы. Очевидно, что СМИ успешно помогает лженауке

в ее стремлении угодить массовым запросам. Вследствие этого создается реальная угроза замены реального образа науки суррогатом, что становится проблемой не только ученых, но и общества в целом.

Лженаука в современном обществе пытается конкурировать с наукой за объяснение и интерпретацию природных и социальных явлений, а также претендует на институционализацию и приобретение официального статуса, кроме того, является одной из достаточно успешных сфер бизнеса. Ее распространение может быть социально опасно, поскольку способно усиливать духовную нестабильность общества, наносить урон отдельным людям и государству в целом.

Для противодействия распространению лженауки создаются специальные организации и сообщества. В России, в частности, функционирует Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований – научно-координационная организация при Президиуме Российской академии наук. Она была образована в 1998 году по инициативе академика РАН Виталия Лазаревича Гинзбурга. Комиссия вырабатывает рекомендации Президиуму РАН по спорным научным вопросам и занимается публичной критикой псевдонауки и паранауки. Особое внимание уделяется критике псевдоисторических теорий, нетрадиционной медицине и материалам, посвященным попыткам технического «внедрения» новых неизвестных полей и источников энергии, существование которых не доказано наукой [4].

Социальная значимость критериального определения науки была отмечена еще Т. Куном. Интерпретируя и поясняя его взгляды, Е. Здравомыслова и А. Темкина отмечают: «...эпистемология (теория познания) может быть представлена как стратегия оправдания, убеждений и верований и придания им статуса научных положений, определяемых как “нормальные” и разделяемые всеми в данном сообществе. При этом очень рано в рамках эпистемологических дебатов стали различаться собственно эпистемология, методология и метод. Главные *эпистемологические* вопросы – вопрос о соотношении познающего и познаваемого, об истине и ее критериях» [1].

В. С. Степин выделяет четыре обстоятельства, которые обостряют социальные аспекты проблемы разграничения науки и ненауки. Первая причина заключается в цивилизационных кризисных явлениях, поиске новых смыслов и ценностей. Вторая – связана с психологическими и ментальными нагрузками постиндустриального общества. Третьей является состояние самой науки, неразрывно связанное с задержкой интеграционных процессов все более дифференцирующегося научного знания. В качестве четвертой он выделяет современные российские реалии [7].

В данной ситуации хотелось бы особо отметить значимость такого критерия демаркации, как рациональность. Сущность научного знания заключается в достоверном выявлении сущности, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений и событий. Несмотря на критику рациональности со стороны крайних антисциентистов и защитников лженауки, она продолжает оставаться одной из высших ценностей современной цивилизации. По точному заявлению Н. Н. Понариной, «основными параметрами сознания данной конфигурации являются секуляризм, антропоцентризм, научность и инструментальность, а также про-инновационный подход, ориентирующий на поиск возможностей еще большей рационализации» [5, с. 14].

Таким образом, основной особенностью научного познания является то, что оно представляет собой целенаправленную деятельность по производству новых надежно обоснованных знаний, поэтому оно располагает целым рядом отличительных признаков. Обобщая результаты современного обсуждения проблемы демаркации, можно выделить следующие критерии научности: познание ради знания, поиск новых истин, связь теории с эмпирией, объективность истины, логическая и эмпирическая обоснованность, требование рациональной точности теории, прогресс новизны и степени общности знания, признание нового знания дисциплинарным сообществом. Однако стоит подчеркнуть, что по отдельному признаку нельзя однозначно квалифицировать какую-либо интеллектуальную деятельность как научную или ненаучную.

Особо стоит отметить социальный смысл демаркации науки и ненауки, связанный с общественным статусом научной рациональности, цивилизационное и культурное значение которой будет зависеть от того, насколько она сможет создавать необходимые интеллектуальные и технические продукты и быть эффективной для решения актуальных проблем современного общества.

Список источников

1. **Здравомыслова Е., Темкина А.** Феминистская эпистемологическая критика: кризис социального знания и поиски выхода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/library/038t.htm> (дата обращения: 18.05.2019).
2. **Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А.** Философия науки. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 432 с.
3. **Огурцов А. П.** Венский кружок и переход от физикализма к пробабилizmu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vox/vox-6-2009/14086-venskiy-kruzhok-i-perehod-ot-fizikalizma-k-probabilizmu.html> (дата обращения: 18.05.2019).
4. **Официальный сайт Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской академии наук** [Электронный ресурс]. URL: <http://klrnran.ru/> (дата обращения: 18.05.2019).
5. **Понарина Н. Н.** Феномен глобализации и перспективы общественного развития: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... д. филос. н. Краснодар, 2011. 53 с.
6. **Пружинин Б. И.** Псевдонаука сегодня // Вестник Российской академии наук. 2005. Т. 75. № 2. С. 117-125.
7. **Степин В. С.** Наука и лженаука [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/SCIOLOG/STEPIN1.HTM> (дата обращения: 18.05.2019).
8. **Уткина Н. В.** Феномен девиантной науки: автореф. дисс. ... к. филос. н. Киров, 2009. 21 с.
9. **Civilization and Science in Conflict or Collaboration.** Amsterdam – L. – N. Y., 1972. 227 p.

SELF-DETERMINATION OF MODERN SCIENCE: PROBLEM OF DEMARCATION AND ITS SOCIAL MEANING

Salpagarova Lyudmila Andreevna
North Caucasian State Academy, Cherkessk
lyudmila.salpagarova@yandex.ru

The article deals with the actualization of the sociocultural meanings of the demarcation of scientific and non-scientific knowledge in modern philosophy. The intellectual and social prerequisites of this actualization are revealed. The main variants of solving the problem of demarcation in the history of philosophy (Bacon, Descartes, neopositivism, postpositivism) are characterized. The author analyses parascience, pseudoscience and deviant science as the main components of the array of non-scientific knowledge. The paper notes the social significance of the demarcation of science associated with its growing prestige and role in solving modern sociocultural, anthropological and civilization problems. Rationality is defined as the leading criterion of scientific knowledge and the value of modern social development.

Key words and phrases: demarcation; science; non-science; pseudoscience; parascience; deviant science; rationality; verification; falsification.

УДК 123.1; 330.8

Дата поступления рукописи: 02.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.24>

В статье рассмотрен фактор чуда в деятельности современного экономического человека. Обращение к данной теме позволит лучше понять особенности поведения современного массового экономического человека, сформированного господством принципов общества рынка. В работе дается авторское определение чуда, выявляются присущие ему черты и своеобразие. Подчеркивается тесная связь роста потребности в чуде с деятельностью экономического человека. Утверждается равнозначность разума и чуда в современных экономических практиках. Главный вывод исследования – не избегать фактора чуда в современной экономической деятельности, а работать с ним в целях достижения экономического успеха во все более становящемся нестабильным мире XXI столетия.

Ключевые слова и фразы: экономический человек; чудо; экономика; нелинейность; порядок; время.

Смирнов Роман Камилевич, к. филос. н.

Казанский филиал Волжского государственного университета водного транспорта
roman-kazan2008@yandex.ru

ФАКТОР ЧУДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Актуальность исследования продиктована рядом обстоятельств:

1. Фактор чуда постепенно входит в нашу жизнь и становится неотъемлемой ее составляющей. Это связано с последствиями перехода к новому типу общества постмодерна, которому свойственны отказ от веры в возможности человеческого разума как инструмента познания, синкретизм, эклектичное смешение высокого и низкого, реалистичного и вымышленного. Данные обстоятельства отчасти вновь возвращают нас в пройденную эпоху премодерна с присущей ей чудесной возможностью невозможного. Отсюда, анализ чуда не просто интересен, но и значим сегодня, ведь без обращения к нему невозможно вести речь об изучении специфики нового наступающего этапа в развитии западноевропейской цивилизации.

2. В условиях нынешнего господства неолиберальной экономики экономический человек становится настоящим массовым человеком. Поэтому рассмотрение роли и значения чуда на примере экономического человека позволит лучше понять специфические особенности этого явления в современном эклектичном, синкретичном мире XXI столетия.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении нового, еще мало исследованного направления в области изучения экономического человека, связанного с фактором чуда в его деятельности. Как в отечественной, так и зарубежной литературе понятия «экономический человек», «экономическое сознание» и «чудо» рассматриваются, как правило, вне связи друг с другом. Однако в последнее время растет количество работ, делающих акцент на факторе неопределенности в деятельности современного экономического человека, что говорит о востребованности, практическом значении обозначенного нами направления исследования [15; 16].

Будучи ограниченными форматом статьи, мы в качестве **цели** работы дадим общий анализ фактора чуда в деятельности современного экономического человека.

Для начала определимся с содержанием понятий «чудо» и «экономический человек», так как в литературе отсутствует их однозначная трактовка. Начнем с понятия «экономический человек».

В одной из своих работ мы подробно разбирали содержание данной категории [20], поэтому здесь мы лишь отметим, что под понятием «экономический человек» мы будем понимать термин, характеризующий рыночную ментальность, направленную на системное извлечение прибыли в различных областях жизнедеятельности людей сегодня. Перейдем теперь к характеристике содержания понятия «чудо».